

17 ОКТ 1988

2207

Вечерний Свердловск
г. Свердловск

года

С МЫСЛЮ ОБ УРАЛЕ

(Д. Н. Мамин-Сибиряк и
А. К. Денисов-Уральский)

История знает немало образцов страстного человеческого товарищества людей, работавших в разных областях творчества: это А. Чехов и И. Левитан, М. Горький и Ф. Шаляпин. Такой же пример исключительно высокого единения есть и на Урале — дружба писателя Д. Мамина-Сибиряка и художника А. Денисова-Уральского. Они пронесли ее через тридцать лет. Не многим выпадает на долю такое страстное служение общей цели, такое творческое взаимодействие и единомыслие, болящая привязанность и трогательная забота друг о друге.

В городе на Исети, горячо любимом обоими, начинали они свой творческий путь. Здесь каждый из них рано почувствовал себя «отрезанным ломтем», оба прошли суровую школу, работал много и успешно ради денег: один — репортером в газетах, другой — камнерезом. Но в этом же городе и почувствовали себя работниками, на которых мир держится. В Екатеринбурге Мамин написал свой знаменитый роман «Приваловские миллионы», а Денисов устроил первую выставку «Урал и его богатства» и после 15-летних проб и ошибок создал свое эталонное произведение — картину «Лесной пожар», получившую мировое признание.

И познакомились они в Екатеринбурге. Случилось это сто лет назад, в 1883 году. «Юношей я смотрел на него как на избранника божия, — вспоминал впоследствии художник. — С восторгом читали мы Мамина в кружках». День, когда Денисов прочел очерк Мамина «Бойцы», считал он важнейшим в своей жизни. Призыв писателя, недоумевавшего по поводу того, что «среди русских художников не нашлось ни одного, кто в красках изобразил все то, что творится на Чусовой каждую весну», юный Денисов воспринял как личное к нему обращение. Не случайно одна из картин его хранит дарственное посвящение другу. Оба отдали этой реке лучшие годы жизни, расцвет души и творческих сил. Вся жизнь на денисовском молберте будут стоять пейзажи Чусовой, неповторимой в своем вечном обновлении.

Мамин заразил друга всей

ненасыщаемостью своих интересов об Урале. Вслед за ним, увлекшимся археологией, производит раскопки близ шарташских Каменных палаток и Денисов. Обоих волнует история древних жителей этого удивительно поэтического места.

Оба друга, как истинные творцы, жили до предела напряженной духовной жизнью, и мы можем сейчас сказать — несли ответственность за судьбы Урала. Все, что касалось их родины, было одинаково важно и необходимо: и судьбы русских лесов, и хиреющий камнерезный промысел, и открытие на Урале художественного музея. Желая подчеркнуть программу своего творчества, Денисов подобно Мамину навсегда связывает свое имя в искусстве с дорогим краем. И в Петербург Денисов последовал за Маминым в расчете, что из северной столицы слышнее будет их страстная проповедь Урала.

В Петербурге дружба уральцев еще более окрепла и приобрела характер родственного общения. Мамин отогревал Денисова в голодные студенческие годы, оназывал ему материальную поддержку и моральную помощь. На правах близкого человека присутствовал Денисов на свадьбе Дмитрия Наркисовича с Ольгой Францевной Гувале, на всех семейных торжествах друга. Отчески любовно опекал он больную дочку писателя Аленушку, а Мамин охотно пошел в крестные отцы сына Денисова. «Я его люблю, а как неустанным труженика искренно уважаю», — пишет о друге Мамин в письме матери.

Сам большой знаток и любитель живописи, баловавшийся акварелями, Мамин часто бывал в мастерской художника, охотно посещал вернисажи его работ. «Недавно были на выставке Денисова И Урал, и его картины всем очень понравились», — сообщал он матери. От родного Екатеринбурга, давшего крылья им обоим, до всемирных выставок в Париже, до Северной Америки, куда впервые в истории Денисов вывез русский камень, — такова траектория полета талантливого екатеринбуржца.

Живопись Денисова всегда жила рядом с Маминым. Несколько картин, подаренных писателю с теплыми надписями типа «Дорогую земляку на память о дорогой родине», украшали его петербургскую квартиру: «Всегда люблю и все другие люблю». Многие произведения Денисова — «Октябрь на Урале», «Шихан» и другие родились под непосредственным впечатлением самых сокровенных рассказов писателя «Зимовье на Студеной», «Шихан»...

Последний свой дар преподнес Денисов накануне смерти писателя. Это был художественно оформленный адрес от почитателей таланта Мамина — поэтическая акварель, которая вернула умирающего писателя к воспоминаниям юности. Сейчас она хранится в музее писателя в Свердловске.

А через несколько дней Денисов-Уральский произнес на могиле Мамина-Сибиряка взволнованную речь.

Художник остался предан другу и после смерти Мамина, проявляя заботу о вдове писателя. В ноябре 1912 года он организовал вечер памяти Дмитрия Наркисовича, который украсил целой галереей своих картин. Там было полотно «Город Екатеринбург с горы Плешивой», пейзаж Висимо-Шайтанского завода, величественные чудовские «Бойцы», картины гор Ирмель, Таганай.

Обоим друзьям не суждено было умереть на родине. Но, быть может, настанет время, и мы увидим в нашем городе писателя и художника рядом, выточенными из крепкого уральского камня, у которого они учились стойкости и упорству. Этот памятник будет нашей благодарностью им, олицетворением богатства уральской культуры и символом крепости и плодотворности дружбы. Будут и назначать у него свидания влюбленные, и читать стихи поэты, и слушать рассказ экскурсовода об удивительной дружбе гости города, и приносить букеты их земляки. И будет пробуждать этот памятник беспокойную любовь к Уралу, ради которого они жили и творили.

С. СЕМЕНОВА,
член Союза журналистов
СССР.